

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О12-107

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

29 ноября 2012 г.

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Журавлева В.А.,
судей Земскова Е.Ю., Талдыкиной Т.Т.
при секретаре Колосковой Ф.В.,

рассмотрев в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Зеркина А.В., Кокорина П.Н., адвокатов Ильина И.П., Пермякова С.В. на приговор Челябинского областного суда от 28 августа 2012 года, по которому

Зеркин А. [redacted] В [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted], судимый:

- 1) 30.09.2003 года мировым судьей судебного участка № [redacted] Верхнеуральского района Челябинской области по ст. 115 УК РФ к 5 месяцам исправительных работ с удержанием 5 % заработка в доход государства, условно с испытательным сроком 1 год;
- 2) 14.04.2004 года Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области по п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ с присоединением неотбытого наказания по приговору от 30.09.2003 года (с учетом изменений, внесенных 31.05.2004 года Судебной коллегией по уголовным делам Челябинского областного суда) - к 2 годам 4 месяцам лишения свободы; освобожденный условно-досрочно на 10 месяцев 10 дней по постановлению Калининского районного суда г. Челябинска от 25.07.2005 года;

- 3) 26.01.2006 года Ленинским районным судом г. Магнитогорска Челябинской области по п.п. «а, г» ч.2 ст. 161 УК РФ с присоединением неотбытого наказания по приговору от 14.04.2004 года - к 4 годам лишения свободы;
- 4) 29.05.2006 года Орджоникидзевским районным судом г. Магнитогорска Челябинской области по п. «в» ч.2 ст. 161 УК РФ с присоединением неотбытого наказания по приговору от 26.01.2006 года - к 5 годам лишения свободы; освобожденный 07.12.2010 года по отбытию срока наказания;

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 325 Уголовного кодекса Российской Федерации, за непричастностью;

осужден по п. «в» ч. 4 ст.162 Уголовного кодекса Российской Федерации к 9 годам лишения свободы, без штрафа, с ограничением свободы сроком на 1 год;

на основании ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации осужденному установлены ограничения, указанные в приговоре;

по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации к 12 годам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год;

на основании ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации осужденному установлены ограничения, указанные в приговоре;

в соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения Зеркину А.В. назначено по совокупности преступлений окончательное наказание в виде 18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, без штрафа, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев;

на основании ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации осужденному установлены ограничения, указанные в приговоре.

Кокорин П [redacted] Н [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted], судимый:

1) 27.06.2008 года по ч.1 ст.111 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожденный 15.01.2010 года по отбытию срока наказания;

2) 8.12.2011 года по ч.3 ст.30 – ч.1 ст. 166 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы;

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 325 Уголовного кодекса Российской Федерации, за непричастностью;

осужден по п. «в» ч. 4 ст.162 Уголовного кодекса Российской Федерации к 10 годам лишения свободы, без штрафа, с ограничением свободы сроком на 1 год;

на основании ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации осужденному установлены ограничения, указанные в приговоре;

по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации к 15 годам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год;

на основании ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации осужденному установлены ограничения, указанные в приговоре;

по п. «в» ч.2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации к 2 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год;

на основании ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации осужденному установлены ограничения, указанные в приговоре;

в соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения Кокорину П.Н. назначено по совокупности преступлений наказание в виде 19 лет 9 месяцев лишения свободы, без штрафа, с ограничением свободы сроком на 1 год 8 месяцев;

на основании ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации осужденному установлены ограничения, указанные в приговоре;

в соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения Кокорину П.Н. назначено по совокупности преступлений окончательное наказание в виде 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, без штрафа, с ограничением свободы сроком на 1 год 8 месяцев;

на основании ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации осужденному установлены ограничения, указанные в приговоре;

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденных Зеркина А.В., Кокорина П.Н., адвокатов Сачковской Е.А., Шаповаловой Н.Ю. в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Филимоновой С.Р. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия

установила:

Кокорин и Зеркин признаны виновными в разбойном нападении на Я [] [] которое было совершено с применением физического насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, по предварительному сговору и совместно с К [], уголовное преследование которого прекращено в связи с его смертью.

Кокорин и Зеркин признаны виновными также в убийстве, то есть умышленном лишении жизни Я [] [] сопряженном с разбоем, группой лиц по предварительному сговору, а Кокорин также в тайном

похищении чужого имущества с причинением значительного ущерба Я [REDACTED]

Преступления совершены 17.08.2011 года на [REDACTED] [REDACTED]

Уголовное преследование К [REDACTED] за пособничество в умышленном убийстве прекращено в связи с его смертью.

В кассационных жалобах:

осужденный Зеркин А.В. оспаривает выводы суда о его виновности, указывая, что подписи в протоколе явки с повинной и протоколах допросов ему не принадлежат. Его заявления в этой части, ходатайство о проведении экспертизы подписей суд оставил без внимания. Явка с повинной не подтверждается другими доказательствами, поэтому не может быть положена в основу обвинительного приговора. Суд построил приговор на показаниях «подельника», который пытается избежать более строгого наказания. Допрошенные судом сотрудники милиции не подтвердили получение от него явки с повинной. Суд отказал в его ходатайстве о вызове следователя и оперативника, которые оформляли протокол явки с повинной, а также свидетеля Г [REDACTED] который являлся очевидцем обращения К [REDACTED] в правоохранительные органы. Суд не исследовал фотоматериалы проверки показаний на месте, не допросил понятых. В фототаблице к протоколу проверки показаний его фамилия дописана поверх текста, закрашенного корректором. Суд также не принял во внимание отсутствие следов преступления на его одежде, не установил причины, по которым не был реализован похищенный автомобиль, не дал оценки версии о совершении убийства К [REDACTED], не учел, что последний имел мотивы для того, чтобы обвинить их в преступлении;

адвокат Ильин И.П. в интересах осужденного Зеркина просит приговор отменить, а уголовное преследование Зеркина прекратить, полагая его вину недоказанной. По показаниям Зеркина он, Кокорин и К [REDACTED] наняли Я [REDACTED] для поездки в [REDACTED]. В дороге Кокорин спал в автомобиле, а у К [REDACTED] возник конфликт с водителем. Выйдя из автомобиля, Зеркин не видел, что в нем происходило. Затем К [REDACTED] вытащил тело водителя из машины, после чего они поехали распивать спиртное. Показания Зеркина на следствии и протоколы следственных действий, которые оглашены судом, не доказывают виновности Зеркина. Как он пояснил в суде показаний на следствии он не давал, протоколы допросов не подписывал, при проверке показаний на месте пояснения давал со слов оперативных сотрудников, адвокат при проведении следственных действий не участвовал;

осужденный Кокорин П.Н. утверждает, что убийство водителя было совершено К [] в то время, как он спал в автомобиле. Телефон водителя взял себе по предложению К [] После задержания добровольно показал, где находится автомобиль Я [], и выдал его телефон. В отделе милиции его заставили подписать какие-то бумаги, не давая их прочесть. Приговор не содержит достаточных доказательств его виновности, построен на показаниях К [], который его оговорил. Вывод суда о предварительном сговоре не подтверждается доказательствами. Корысти в его действиях не было, так как автомобиль был брошен, а телефон передан ему К []. Не согласен с уголовно-правовой оценкой его действий и назначенным наказанием. Суд не учел явку с повинной и помощь следствию, как основание для назначения лишения свободы в пределах, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ. Просит приговор отменить, уголовное преследование прекратить;

адвокат Пермяков С.В. в интересах осужденного Кокорина П.Н. просит приговор в отношении него отменить, а уголовное дело прекратить за непричастностью, ссылаясь на его показания о том, что в автомобиле он спал и участия в преступлении не принимал. Об убийстве, которое было совершено К [], узнал из его рассказа. К [] вытащил тело водителя из автомобиля, и все втроем поехали на речку распивать спиртное. Показания К [] имеют противоречия. Первоначальные показания о признании вины Кокорин объяснил физическим и психическим воздействием, оказанным на него сотрудниками уголовного розыска. В месте, указанном Кокориным, орудие преступления обнаружено не было, что, по мнению защиты, указывает на невиновность осужденного.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия находит, что судом в отношении Кокорина и Зеркина обоснованно постановлен обвинительный приговор.

Судом приведена в приговоре достаточная совокупность доказательств, подтверждающая, что разбойное нападение на Я [], а затем и его убийство, сопряженное с разбойным нападением, было совершено по предварительному сговору Кокориным и Зеркиным. Изложенные судом доказательства опровергают версию осужденных о том, что данное убийство совершил К [], который затем их оговорил.

Так из устных сообщений Кокорина П.Н., Зеркина А.В., К [], зафиксированных в протоколах их явок с повинной от 18-19.08.2011 года, из показаний Кокорина П.Н., Зеркина А.В., в качестве подозреваемого и обвиняемого от 19.08.2011 года, из показаний К [] в качестве подозреваемого от 19.08.2011 года, из протоколов проверки показаний Кокорина П.Н., Зеркина А.В., К [] от 19-20.08.2011 года следует,

что во время поездки в [] на автомобиле Я [] Кокорин, Зеркин и К [] заранее с целью хищения транспортного средства договорились совершить нападение на владельца автомобиля и лишить его жизни. Для этого Зеркин передал Кокорину шнурок от шорт, который сначала Кокорин, а затем Зеркин затягивали на шею Я [] приведя его в бессознательное состояние, оставили последнего без признаков жизни в лесополосе, после чего скрылись на автомобиле. В тот же день при возвращении из [] в [], Зеркин и Кокорин обнаружили Я [] выходящим на дорогу и договорились довести до конца начатое преступление, после чего Кокорин совместно с Зеркиным лишили его жизни.

По показаниям осужденных Зеркин душил Я [] шнурком, а Кокорин, подойдя к лежащему на земле Я [] целенаправленно нанес удар ножом в область сердца, после чего перевернул водителя на бок и перерезал ему горло.

В отличие от осужденных К [] не давал показаний об ударах ножом, нанесенных Кокориным. Он видел, что Кокорин что-то делал, но что, не знает. Ему из автомобиля были видны лишь действия Зеркина, который душил шнурком Я [].

Из показаний Кокорина также следует, что втайне от своих соучастников он завладел телефоном, который после убийства выпал из кармана водителя.

В судебном заседании Кокорин и Зеркин дали иные показания, согласно которым убийство совершил К [], в то время как Кокорин спал в автомобиле, а Зеркин был лишь очевидцем преступления. Показания на следствии они дали вследствие неправомерного воздействия на них оперативных сотрудников, которые исходили из показаний К []. Последний оговорил их с целью уклонения от ответственности за совершенное им самим преступление.

Оценивая показания осужденных в суде, суд обоснованно признал их недостоверными, поскольку они противоречат их собственным показаниям в период предварительного следствия, полученным с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, а также совокупности других доказательств их виновности.

Доводы о том, что со стороны осужденных не было явок с повинной и они не давали показаний о совершении преступлений, проанализированы судом в приговоре. При этом суд обоснованно указал, что вышеназванные показания о признании вины получены с участием защитников, то есть в условиях, исключающих постороннее воздействие на допрашиваемых со стороны оперативных сотрудников, которые при их допросах не присутствовали.

Доводы об отсутствии защитников опровергаются наличием в материалах дела адвокатских ордеров (т.4 л.д. 13, т.5 л.д. 11), заявлениями

как Зеркина А.В., так и Кокорина П.Н. о согласии на участие указанных защитников (т.4, л.д.14, т.5, л.д.12).

Свои показания Зеркин А.В. и Кокорин П.Н. также в присутствии защитников подтвердили в ходе проверки показаний на месте, где правильность записи их показаний в протоколах удостоверена и понятыми. Ход данных следственных действий с участием Зеркина и Кокорина, понятых и защитников отображены в фототаблицах. Согласно фотографий осужденные наглядно демонстрировали совершенные преступные действия.

Доводы жалобы о том, что в сопроводительных надписях под фотографиями к протоколу проверки показаний Кокорина фамилия Зеркина написана поверх полосы пасты корректора, которой закрашен другой текст, не свидетельствуют о недопустимости самого протокола проверки показаний.

Как следует из данного документа, Кокорин в присутствии понятых и защитника рассказал о действиях по лишению жизни, совершенных им и Зеркиным. Сведений об участии в убийстве К [] данный протокол не содержит. Правильность записи указанных пояснений в протоколе удостоверена подписями понятых, защитника и осужденного Кокорина, что гарантирует полноту и точность зафиксированной информации.

Поскольку у суда не возникло сомнений в правильности отражения в протоколе сведений, сообщенных Кокориным в ходе указанного следственного действия, суд обоснованно не усмотрел оснований для допроса понятых.

Является также правильной оценка судом протоколов явок с повинной как соответствующих требованиям закона. По смыслу ст. 142 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации под явкой с повинной понимается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Процедура принятия указанного сообщения правоохранительными органами участия защитника не предполагает, и была соблюдена. Содержание сообщений полностью соответствует последующим показаниям осужденных, полученным в присутствии защитников, что опровергает доводы осужденных о фальсификации явок с повинной.

В связи с этим какой-либо процессуальной необходимости в вызове в судебное заседание должностных лиц, принявших сообщения Кокорина и Зеркина о совершенном преступлении, не имелось.

Доводы о недостоверности сведений, изложенных в протоколах явок с повинной и показаниях осужденных, опровергаются также самим содержанием зафиксированной информации.

Способ убийства, изложенный в указанных сообщениях и показаниях осужденных, нашел последующее подтверждение по результатам судебно-медицинских экспертиз, выявивших наличие на трупе двух странгуляционных борозд и колото-резаных ранений, соответствующих показаниям осужденных.

При задержании Кокорина им выдан похищенный телефон Я [] и указано местонахождение автомобиля, где он и был обнаружен, что подтверждается как показаниями самого осужденного, так и показаниями свидетелей М [] Т []

При осмотре автомобиля установлена неисправность спинки водительского кресла, которое не фиксируется, свободно падает.

Причина указанной неисправности могла быть объяснена только лицом, осведомленным об обстоятельствах ее возникновения.

Этот факт нашел объяснение в показаниях Кокорина, согласно которым спинка сиденья сломалась в тот момент, когда он набросил шнурок на шею водителя и стал тянуть его на себя, в то время как Я [] сопротивлялся.

Данный факт, подтверждающий виновную осведомленность Кокорина, опровергает версию осужденных о том, что Кокорин спал в машине и ничего не видел.

Согласно акту судебно-биологической экспертизы от 22.09.2011 года Я [] имеет [] группу крови. Обвиняемые К [] [] Зеркин А.В. имеют [] группу крови. Обвиняемый Кокорин П.Н. имеет А [] группу крови. В части пятен на спортивной куртке, бриджах, изъятых у Кокорина П.Н., фуфайке, шортах, мужских трусах, принадлежащих потерпевшему Я [] обнаружена кровь человека, имеющего [] группу крови, которая могла произойти от потерпевшего Я [] (т.2, л.д. 39-42).

Согласно акту судебно-дактилоскопической экспертизы от 01.11.2011 года следы рук, изъятые при осмотре места происшествия 18.08.2011 года - автомашины [] по адресу: [] [], оставлены указательным, средним и безымянным пальцами левой руки К [] (т.2, л.д. 111-113).

Данное заключение эксперта подтверждает факт нахождения К [] в автомобиле Я [] Это же обстоятельство, а также нахождение в данном автомобиле Зеркина, подтверждены показаниями свидетеля П []

Из них следует, что 17.08.2011 года в дневное время в [] [], то есть по обстоятельствам дела уже после нападения на Я [], она видела К [] и Зеркина, находившихся в состоянии опьянения, которые вышли из автомобиля [] [] цвета и купили в ее магазине спиртное, после чего уехали на данном автомобиле.

Поскольку факт участия К [] в указанных событиях подтверждается объективными доказательствами, а его явка с повинной и показания имели значение для установления обстоятельств дела, суд в интересах правосудия обоснованно счел необходимым исследовать в судебном заседании протокол его явки с повинной и показания, полученные в присутствии защитника.

С доводами о том, что показания умершего К [] были оглашены судом неправомерно, Судебная коллегия согласиться не может.

Тот факт, что статья 276 УПК РФ не регулирует вопрос об оглашении показаний умершего подсудимого, в отличие от ст. 281 УПК РФ, которая допускает использование в доказывании показаний умершего свидетеля, объясняется тем, что по смыслу ст. 276 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации подсудимым может быть только живое лицо.

Уголовно-процессуальный закон, исходя из указанной презумпции, устанавливает ограничения на оглашение показаний подсудимого, который является участником уголовного судопроизводства, которому должна быть обеспечена возможность лично довести до суда свою позицию.

Исключение составляют случаи, когда подсудимый скрылся от суда, и в связи с этим либо по ходатайству подсудимого дело рассматривается в его отсутствие, а также в тех случаях, когда возникает процессуальная необходимость в исследовании показаний подсудимого на следствии при их противоречии его показаниям в суде либо при отказе подсудимого дать показания (ст. 276 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В данном случае ввиду смерти К [] в период судебного разбирательства возможность его допроса в судебном заседании была утрачена. Со смертью К [] его статус подсудимого был прекращен. Однако в деле остались его показания, данные в период предварительного следствия, и явка с повинной, которые имели значение для исследования обстоятельств дела.

Указанная ситуация прямо уголовно-процессуальным законом не урегулирована.

Суд признал данное обстоятельство исключительным и посчитал возможным огласить его показания, что Судебная коллегия считает правомерным.

В указанной ситуации к показаниям К [] как лица, осведомленного об обстоятельствах совершенного преступления, по аналогии уголовно-процессуального закона применимы положения ст. 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, допускающей возможность оглашения показаний умершего свидетеля. При этом, поскольку К [] допрашивался в присутствии защитника и предупреждался о возможности использования его показаний в качестве доказательства, ему был обеспечен уровень гарантий, не меньший чем при допросе в качестве свидетеля, что обеспечивало надлежащую степень достоверности при отражении его показаний в протоколе следственного действия.

Сведения, сообщенные К [] в явке с повинной и показаниях, опровергающие показания осужденных об их непричастности к преступлению, обоснованно оценены судом как достоверные, поскольку подтверждаются совокупностью доказательств по делу: заключением

дактилоскопической экспертизы о наличии следов К [] в автомобиле; показаниями свидетеля П [] видевшей его в данном автомобиле в юридически значимый период времени; заключением экспертизы о наличии следов крови на его одежде; частично показаниями осужденных Зеркина и Кокорина о том, что К [] находился вместе с ними во время, когда было совершено преступление; показаниями в суде свидетеля Т [], осведомленной о причастности К [] со слов ее мужа Г [], которому К [] рассказал об обстоятельствах преступления до того, как факт преступления стал известен правоохранительным органам; показаниями свидетеля С [], которому К [] рассказал о преступлении; показаниями свидетеля Г [] на предварительном следствии, оглашенными в судебном заседании, об аналогичных обстоятельствах.

С учетом изложенного суд обоснованно отверг доводы осужденных об оговоре со стороны К [], правомерно оценив их показания как избранный ими способ защиты от обвинения.

Из показаний свидетеля Т [] в судебном заседании следует, что ее брат не участвовал в убийстве. Когда осужденные попросили выкинуть номера от автомобиля, он, воспользовавшись ситуацией, убежал, так как боялся за свою жизнь. Прибыв к своей жене, часов в 10 или 11 утра, весь грязный, он был испуган, вышел на утро на работу и все рассказал Г [], К [] с работы позвонил жене и попросил открывать кому-либо дверь, а та, перепуганная, звонила Т [] (т. 10 л.д. 115).

Следовательно, указанное свидетелем поведение К [] не подтверждает версию осужденных о том, что К [] совершил убийство. В таком случае у него не было бы оснований опасаться за свою жизнь, поскольку Зеркин и Кокорин могли рассчитывать на его молчание ввиду грозившей всем перспективой привлечения к уголовной ответственности.

У суда не имелось оснований не доверять показаниям свидетеля Т [] поскольку какой-либо заинтересованности в искажении обстоятельств дела у нее не имелось. К моменту показаний свидетеля в суде ее брат К [] скончался. Необходимости в преуменьшении его роли в указанном деянии у нее не было.

Доводы осужденных о необоснованном оглашении показаний свидетеля Г [] лишены оснований, поскольку судом установлена невозможность обеспечения явки в суд Г [], скрывающегося от контроля уголовно-исполнительной инспекции. Факт его отсутствия по месту жительства и неизвестность местонахождения подтвержден имеющимися в деле рапортами судебных приставов, а в силу ч.4 ст. 271 УПК РФ суд не может отказать лишь в допросе свидетеля, явка которого обеспечена в суд.

Вышеуказанные доказательства виновности осужденных суд обоснованно признал допустимыми и достоверными, поскольку они были

получены с соблюдением норм УПК РФ, соответствуют друг другу, подтверждая одни и те же обстоятельства.

Совокупность вышеизложенных доказательств является достаточной для выводов, которые сделал суд о фактических обстоятельствах дела.

Доводы жалоб об отсутствии корыстного мотива ввиду того, что автомобиль был брошен, опровергаются показаниями на следствии Зеркина и К [] о том, что причиной этого стало отсутствие бензина. При этом из автомобиля были похищены магнитола, антенна, рация, фонарь а Кокориным ранее - телефон Я [], что опровергает указанные доводы.

Вывод суда о доказанности предварительного сговора Зеркина и Кокорина основан на вышеуказанных доказательствах виновности, достаточных для такого вывода.

Квалификация действий осужденных, исходя из установленных обстоятельств, является правильной. Выводы суда в части уголовно-правовой оценки совершенных преступлений в приговоре мотивированы.

При назначении наказания суд обоснованно учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, личность осужденных, отягчающие обстоятельства у обоих осужденных (опасный рецидив преступлений у Кокорина и особо опасный у Зеркина), наличие смягчающих обстоятельств у обоих осужденных, которые не являются исключительными, а при назначении наказания по совокупности преступлений применил принцип частичного сложения наказаний.

Суд исходя из обстоятельств дела и личности осужденных обоснованно не усмотрел оснований для изменения категории преступлений в соответствии с ч.6 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, мотивировав свой вывод в приговоре.

Выводы суда об отсутствии оснований для назначения наказания с учетом требований ч.1 ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации также мотивированы в приговоре и являются правильными. Доводы жалоб в этой части на законе не основаны.

Оснований для назначения осужденным более мягкого наказания Судебная коллегия не усматривает, находя его справедливым.

Гражданский иск правильно разрешен в соответствии с требованиями гражданского законодательства.

В связи с изложенным оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб не усматривается.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 28 августа 2012 года в отношении Зеркина А [] В [] и Кокорина П [] Н [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий

судьи